

УДК 378.01

ББК 74.03

Щ306

Е. Н. Щеблякова

Иркутск, Россия

УЧИТЕЛЬ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье рассматривается уровень жизни, условия труда и материальное вознаграждение учителей Иркутской губернии во второй половине XIX – начало XX вв.

Ключевые слова: учитель, Иркутская губерния, вторая половина XIX – начало XX вв., уровень жизни, условия труда, материальное вознаграждение

E. N. Shcheblyakova

Irkutsk, Russia

TEACHER OF IRKUTSK PROVINCE

(SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

The article discusses the standard of living, working conditions and material remuneration of teachers in Irkutsk province in the second half of XIX – early XX centuries.

Key words: teacher, Irkutsk Province, the second half of XIX – early XX centuries, living standards, working conditions, material remuneration

Необходимость совершенствования системы образования на современном этапе делает научно-значимым изучение и обобщение исторического опыта

отечественного образования. Наличие учительских кадров является одним из основных факторов развития образования.

В течение второй половины XIX в. обеспечение преподавателями школ Иркутской губернии было затруднительным (чем дальше школа находилась от столичных и университетских городов, тем труднее было найти преподавателя). Педагогическая работа была мало привлекательной и недостаточно престижной. Велика была текучесть кадров. 17 февр. 1890 г. находившийся в отпуске учитель Оёкского начального приходского училища Иркутского округа В.А. Модзалевский обратился к начальнику Нерчинской каторги о переводе его на службу в тюремное ведомство по Министерству внутренних дел [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51]. Многие сельские приходские училища были вынуждены закрываться из-за отсутствия учителя. В сведениях о грамотности в селениях Верхнеленского уезда Иркутской губернии за 1899 г. значится, что в Бахаевском улусе, с. Рамове и с. Торае школ нет, а в с. Анге двухклассная церковно-приходская школа, основанная в 1898 г. [ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 3]. Сельский учитель был изолирован от своих коллег, а поэтому лишен профессионального общения. В это время наблюдается множество прошений от учителей с просьбами о переводе, низкая заработная плата способствовала этому. Так, учитель Хомутовского училища господин Осодоев обратился с просьбой к инспектору Народных училищ о переводе его в Укырское инородческое училище в связи с возможностью жить и кормиться на родине [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51].

Уровень жизни учителей влиял на качество обучения. Как и у большей части населения, он был невысоким и зависел от субъективных управленческих решений, так и объективных трудностей, которые переживала страна. Анализ материалов, позволяет нам сделать вывод, что особенно остро стояла проблема материального обеспечения учителей начальных училищ. В периодической печати публиковались статьи о необходимости улучшения положения учителей. Таким примером, может служить статья в газете «Сибирь» за 1877 г., где неустановленный автор Д-ский указывал, что «при недостатке

материального обеспечения учителей, при скудности вознаграждения за их труд – это в порядке вещей. В самом деле, возможно ли требовать от человека любви и преданности к своему делу, когда физические, житейские нужды мучают его ежеминутно? Можно ли ожидать от него неутомимой деятельности, энергии в труде нравственном, когда он бессилён даже физически? Постоянное ограничение себя в самых насущных потребностях; экономия, рассчитывающая до гроша, их при всем том лишения в настоящем без надежды в будущем, - все это в состоянии разбить в пух самые благородные стремления учителя, погасить самую горячую любовь к своему делу, подавить самую юношескую готовность к добру – на пользу себя и другим» [Д-ский, 1877, с. 4-5].

Существенной проблемой для учителей народных училищ была несвоевременная выдача жалованных в рассматриваемый период. Так, в 1893 г. инспектор Народных училищ Иркутской губернии отмечал факт «частой задержки жалованья учителям народных училищ по 2-3 месяца» [Донесение Инспектора, 1893, с. 12]. Например, в 1896 г. учитель Биликтуйского приходского училища М.П. Комаров обратился с просьбой к инспектору Народных училищ выплатить пособие, «какое найдется возможным», потому что не производится выплата заработной платы своевременно, а он «имеет на своем попечении престарелую мать» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 40]. Многие учителя, имея низкую заработную плату 28-30 руб. в месяц, не могли осуществить проезд в отпуск на родину. В этом же году учитель училища им. П. Пономарёва г. Иркутска М. Смирнов подал прошение о выплате пособия в сумме 60 руб., «т.к. несмотря на экономную жизнь, не смог скопить достаточной суммы на проезд в Казань и обратно (в отпуск)» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 48].

Для понимания того, каким было материальное обеспечение учителей приведем цены на продукты первой необходимости в Иркутской губернии (г. Иркутск) в начале XX в.:

«молоко (бутылка) – в среднем 11 коп.;

мука ржаная (пуд_ - в среднем – 1 руб. 15 коп.;

крупчатка 2-й сорт (пуд) – в среднем – 2 руб. 20 коп.;
картофель (мешок в 4 пуда) – в среднем – 2 руб. 50 коп.;
мясо (пуд) – в среднем – 3 руб. 60 коп.;
сахар (пуд) – в среднем – 7 руб. 15 коп.;
масло коровье (пуд) – в среднем - 11 руб. 50 коп.;
керосин (за пуд) – в среднем – 2 руб. 50 коп.» [Белоусов, 18-?, с. 4-5].

Исходя из данных цен, иркутский учитель И. Белоусов рассчитал среднюю стоимость дневного рациона на одного человека, которая равнялась 20-25 коп. в день [Белоусов, 18-?, с. 7-8]. В рассматриваемый период средняя семья учителя, не зависимо от семейного положения, состояла примерно из 5 человек (одинокие учителя в основном проживали со своими родственниками). Содержание такой семьи из расчета И. Белоусова в месяц составляло 30-37 руб. 50 коп. Помимо продуктов учителю необходимо было приобретать одежду. Далее он подчеркивал, что жалованье учителей не соответствует рыночным ценам и, что незначительное повышение цен на товары первой необходимости является для них «смертельным приговором» [Белоусов, 18-?, с. 10].

Условия труда во второй половине XIX в. также оставляли желать лучшего. Это в известной мере подтверждает статья в «Памятной книжке» Министерства народного просвещения за 1865 г., где отмечалось, что учителям приходилось работать в тесных помещениях, чаще всего арендуемых [Россия, 1865]. Такое положение сохранялось на протяжении длительного периода. В 1888 г. в Думе был заслушан доклад о состоянии народных училищ г. Иркутска. «Теснота, сырость, холод, недостаток света, крайнее неудобства размещения классных комнат, полное отсутствие места для реакций и неудобство учительских квартир составляли общее большое место всех этих школ» [Иркутск, 1891, с. 241]. Так, «в Усенском училище принесенный туда термометр показывал по происшествии часа времени, в классной комнате 2 R, в квартире учителя, помещавшейся наверху в мезонине – 4 R. Ученики и учитель сидели в шубах и валенках, класс начался с разогревания в печи замерзших за ночь чернил. О вентиляции нечего было, и думать, хотя в классной комнате воздуха на каждого

ученика приходилось всего 0,33 кубических сажень. Отношение поверхности окон к полу равнялось 0,1 кубических сажень. Дети жаловались на головную боль и страдали кашлем» [Иркутск, 1891, с. 242].

Из-за нарушений труда у многих учителей было подорвано здоровье, и они подавали прошения об увольнении с занимаемой должности [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51]. Учительница школы А.М. Кладищевой А.А. Зибина вследствие расстроенного здоровья 29 апр. 1890 г. подала прошение об увольнении от занимаемой должности и о «зачислении на оную кандидаткой» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 51]. Правительство не препятствовало в передвижении и увольнении учителей.

Поправлять своё здоровье учителя могли в санаториях, «но... только ему (народному учителю – Е.Щ.) это не по средствам», так содержание в Андреевском санатории Самарской губернии составляло 115 руб. в месяц, крымское «Общество борьбы с туберкулезом» - 70-100 руб. в месяц и т.д. [Соломатин, 1913?, с. 56-57].

Состав учителей по своей подготовке был далеко не одинаков. Так, среди преподавателей училища были выпускники Учительского института, столичных университетов, выпускники гимназий и училищ, священнослужители. Следует заметить, что 1% учителей были лица духовного звания, во всех училищах преподавался Закон Божий. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что русская школа второй половины XIX в. страдает важным недостатком – наряду с идейно преданными своему делу просвещенными учителями всех степеней, осуществляют педагогическую деятельность люди, не имеющие специального педагогического образования и не заинтересованные в развитии отечественного образования. К примеру, помощник капельмейстера военного оркестра Иркутского батальона Н. Латышев подал прошение Иркутскому Городскому Голове о том, в Успенском училище имеется свободная квартира, и он просит «занять означенную квартиру, а взамен того предлагает свои услуги – преподавать класс хорового пения бесплатно» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 109].

В отчетах учебных заведений постоянно отмечались вакансии. Не хватало учителей русской словесности, естественной истории и новейших языков.

Положение учителей Иркутской губернии на протяжении рассматриваемого периода было крайне стеснено. Зачастую содержание начальных и приходских училищ зависело от благотворительности частных лиц или местных обществ, которые могли влиять на передвижение или увольнение учителей с занимаемой должности. Так, почетный блюститель и содержатель Верхнеленского женского училища М. И. Нечаев обратился к инспектору Народных училищ (1890 г.) с просьбой о безотлагательной замене учительницы Дубининой на другую учительницу и о своем распоряжении – о прекращении выдачи жалованья г-же Дубининой (руководствуясь п. 12 Высочайше утвержденного устава 1828 г. о том, что частные лица и общества, которыми содержатся училища, имеют право представлять своих кандидатов) [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 146].

В таких случаях, инспектора Народных училищ прилагали максимум усилий, чтобы не потерять кадры и старались предоставлять другое место службы [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80]. Учителя Иркутской губернии по разным причинам часто меняли место работы. Так, в 1890 г. учительница Аларского инородческого училища А. М. Владвикина подала прошение на имя инспектора Народных училищ с просьбой «о переводе в другое училище, находящееся в его ведении, в виду крайней малочисленности учениц в начальной ступени Аларского училища» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 30]. В этом же году учитель Ольхонского инородческого училища Ф. Мясников подал прошение «о переводе в другое училище, желательнее в с. Оёк, вследствие семейного положения» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 44].

Следует заметить, что во второй половине XIX в. среди преподавательского состава стало все больше появляться женщин-преподавателей [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 84]. Женщины-преподаватели стремились продолжить свое образование на Высших женских курсах. Так, 18 авг. 1890 г. директор народного училища В. Знабровский написал прошение инспектору Народных

училищ о том, что «учительница ремесленного училища Федорова, назначенная по окончанию курса Иркутской женской гимназии учительницей Ремесленно-слободского училища, относится к должности с усердием, нуждается в стипендии для поступления на Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 21]. Но не все могли продолжить свое образование. Учительница начального городского Воскресенского училища К.А. Яковлева подала прошение об увольнении с занимаемой должности в связи с намерением поступить на Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 17]. Узнав в Иркутской городской управе, что стипендия составляет 300 руб. (тогда как поступление на курсы требует не менее 500), просит «оставить прошение об увольнении без последствий» [ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 19]. Положение учителя Иркутской губернии зависело от типа школы, в которой он состоял на службе.

Данная статья – небольшой вклад в исследования истории учительства Сибири, культуры региона, образования.

Библиографический список

1. Белоусов И. Экономическое и правовое положение учителя министерской школы в Иркутской губернии / И. Белоусов. Иркутск: Губ. тип., [18 - ?]. 29 с.
2. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 9.
3. ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 3, л. 12.
4. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 18.
5. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 84, л. 2.
6. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 19, 35, 21.
7. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 20.
8. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 40.
9. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 51.
10. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 146.

11. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 80, л. 150.
12. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 84, л. 7.
13. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 21.
14. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 17.
15. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 19.
16. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 30.
17. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 44.
18. ГАИО, ф. 194, оп. 1, д. 51, л. 109.
19. Донесение Инспектора народных училищ Иркутской губернии о ходе и успехах народного образования со статистическими сведениями по Иркутской губернии. Иркутск: Тип. А.А. Сизых, 1893. 168 с.
20. Д-ский. Как живет народному учителю / Д-ский // Сибирь. 1877. №25. С. 4-5.
21. Иркутск: его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири / под ред. В.П. Сукачева. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1891. 268 с.
22. Россия. Министерство народного просвещения. Памятная книжка Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. В.А. Рогальского и К, 1865. 584 с.
23. Соломатин П. Как живет и работает народный учитель. Личные впечатления / П. Соломатин. СПб.: Тип. «Печатный труд», [1913?]. 204 с.